

УДК 159.98+615.851

**ПРОБЛЕМА СООТНОШЕНИЯ НАУЧНОГО И ИДЕОЛОГИЧЕСКОГО
ЗНАНИЯ В СОВРЕМЕННЫХ ПСИХОТЕРАПЕВТИЧЕСКИХ КОНЦЕПЦИЯХ****Бондаренко А. Ф., Мисенг Д. В.**

В тексте предпринята попытка рассмотрения ряда современных психотерапевтических направлений как научно-идеологических образований с попыткой демаркации научного и идеологического знания в анализируемых психотерапевтических подходах и определение специфики идеологизации каждого из них.

Ключевые слова: идеологичность, наука, научная психотерапевтическая школа, научно-идеологическое сообщество, психодинамический подход, когнитивно-поведенческий подход, экзистенциально-гуманистический подход, культуросообразный подход.

У тексті зроблена спроба розгляду ряду сучасних психотерапевтичних напрямків як науково-ідеологічних утворень зі спробою демаркації наукового та ідеологічного знання в аналізованих психотерапевтичних підходах і визначення специфіки ідеологізації кожного з них.

Ключові слова: ідеологічність, наука, наукова психотерапевтична школа, науково-ідеологічна спільнота, психодинамічний підхід, когнітивно-поведінковий підхід, екзистенційно-гуманістичний підхід, культуродоцільний підхід.

It is argued in the article that a number of modern psychotherapeutic directions represent in fact scientific-ideologic communities and an attempt is done to demarcate scientific and ideologic knowledge in these psychotherapeutic approaches and to identify the degree of their ideologization.

Key words: ideologisation, science, scientific psychotherapeutic school, scientific ideological community, psychodynamic approach, existential-humanistic approach, cognitive-behavioral approach, culturally appropriate approach.

Постановка проблемы

На протяжении истории своего развития человечество выработало достаточно устоявшиеся способы познания и освоения окружающего мира. Одним из важнейших таких способов, безусловно, является наука. С течением времени наука развилась в относительно самостоятельную форму общественного сознания. Социальная же ориентированность науки определила возникновение идеологии как такой формы знания, которая объясняет и интерпретирует как научное знание, так и самую действительность с целью решения той или иной прикладной, ситуативной задачи. Подобный процесс размывания границ между научными и идеологическими построениями можно проследить как в психологии, так и в психотерапии. Несмотря на тот факт, что существование психологии как самостоятельной дисциплины насчитывает всего лишь чуть больше столетия, а научной психотерапии даже меньше, можно утверждать, что, как и любая другая наукоемкая дисциплина, и даже в большей степени, чем какая-либо иная, они обе характеризуются проникновением идеологического в свое содержание.

Идеологичность, скажем, психотерапевтического процесса состоит в том, что каждый психотерапевт является носителем определенной системы взглядов, мировоззренческой позиции или методологии, которая решающим образом влияет на его подход в работе. Идеология определяет взгляд психотерапевта на себя, пациента/клиента, взаимоотношения в психотерапевтическом процессе, а также его направленность. В своем высшем развитии любой подход стремится достичь статуса концепции, т.е. доктрины или учения, претендующих на устойчивую, хотя и условную, систему интерпретаций действительности, согласно которым сама доктрина всегда оказывается этими интерпретациями подтвержденной. Тонкость различий здесь состоит в том, что концепцию зачастую путают с теорией. Но если теория принадлежит к собственно научному знанию в силу того, что к ней применимы научные критерии оценивания (выдвижение и опровержение или подтверждение гипотез, верификация тех или иных положений, доведение подтвержденных положений до ранга аксиом и т.п.), то концепция не предполагает присущих научному знанию верификационных процедур, поскольку в ее основе лежат не законы, закономерности и выражающие их аксиомы, а ценностно-смысловые установки. Именно поэтому авторы концепций, в отличие от авторов теорий, заинтересованы в поиске своих сторонников, в то время как авторы теорий ищут не сторонников, а независимых мыслителей, будучи заинтересованы в установлении истины, а не правоты своих мнений.

Принимая во внимание тот факт, что психотерапевтический процесс всегда опирается на культурно-исторический дискурс, психотерапевтические подходы направлены преимущественно на удовлетворение потребностей отдельных категорий пациентов, являющиеся носителями такой же мировоззренческой позиции, или же идеологии, что и психотерапевт, которую он вольно или невольно воспроизводит и транслирует. Но поскольку любая концепция обладает, в силу своей стройности и логичности, громадным суггестивным потенциалом, не удивительно, что, в принципе, представители любой из концепций могут добиваться прагматического эффекта. Другое дело, что этот эффект не может не нести элемент индоктринации, который, в свою очередь, может лишь затемнять или искажать, если не подрывать подлинные процессы излечения. Вот почему наше исследование направлено как раз на то, чтобы психотерапия утвердилась именно в научном своем качестве, очистившись при этом от избыточности необязательных смысловых привнесений в лечебный процесс, сосредоточиваясь на реальных, а не только на паллиативных аспектах психотерапевтического процесса.

Таким образом, основная цель данной работы заключается в попытке проведения демаркационной линии между научным и идеологическим знанием в современных психотерапевтических концепциях.

Методы исследования

В нашем исследовании были использованы следующие методы: библиографический, сравнительный, метод аналогий, предполагающие анализ и обобщение отечественной и зарубежной литературы по избранной проблематике, сопоставление объектов с целью определения сходства и различия между ними, формирования умозаключения касательно их сходства или различия на основе их схожести в ряде других отношений, а также контент-анализ психологических текстов Дж. Вольпе, А. Адлера, К. Роджерса, В.Н. Цапкина,

Н.О. Лосского, Ф.Е. Василюка, Э. Мунье с элементами использования программы анализа текстов ВААЛ.

Достоверность полученных результатов обеспечивается детальным анализом теоретического материала, использованием надежных и валидных методов относительно предмета и цели исследования.

Результаты исследования и их обсуждение

Исходя из того, что ответ на вопрос о характере взаимодействия идеологии и науки предусматривает понимание содержательно-сущностных характеристик вышеуказанных феноменов, наши исходные постулаты заключаются в том, что идеология, во-первых, - это система взглядов и идей, характеризующая общественное бытие и ценности определенного общественного класса или группы, носящая субъективный характер; во-вторых, система взглядов класса или социальной группы, которая выступает идейной программой деятельности; в-третьих, идеология направлена на сохранение существующего порядка вещей в социальном пространстве или же на его трансформацию в интересах данной группы, что достигается путем манипулирования большими или меньшими массами людей с элементом сокрытия от них истинных целей воздействия [4;9].

Для дальнейшего анализа и рассмотрения проблемы демаркации идеологии и науки, было уточнено понятие науки как такой формы ментальной деятельности людей, которая направлена на получение истинных знаний о мире (природе, обществе, мышлении), на открытие объективных законов мира и предвидения тенденций его развития. Результаты этой деятельности представляются в виде целостной системы знаний, сформулированных на основе определенных принципов и критериев. Основным заданием науки является определение сущностных (эссенциальных) законов действительности, а ее главная цель – истинное знание [6].

Проанализировав содержание ключевых понятий, мы сформулировали следующие исходные положения: 1. Идеология и наука – информационные системы. Первая – система идей; вторая – система достоверных знаний. Их содержание ориентировано на практическую деятельность людей. 2. Наука занимается поиском объективной истины, а идеология выражает интересы определенных социальных слоев, включает в себя ценности, идеалы, переживания и оценку тенденций и процессов социально-политической жизни.

Психология, как социально ориентированная наука, влечет за собой идеологию, которая, в свою очередь, направляет развитие психологии в определенном русле. Психотерапия при этом всегда опирается на культурно-исторический дискурс, который задается господствующими социальными и политическими воззрениями, преимущественное преобладание которых невозможно без соответствующей финансовой поддержки. Помимо этого, психология как наука развивается в контексте парадигмальной принадлежности, а именно основываясь на системе мировоззренческих баз, определяющих основной круг проблематики, модели их постановки и решения, а так же методлв, с помощью которых эти процессы осуществляются в пределах той или иной научной школы [6]. Как показал А.И.Сосланд [7], любая психотерапевтическая школа на самом деле является идеологическим сообществом, целью которого выступает удовлетворение своих интересов в научно-общественно-политическом пространстве. Такое сообщество демонстрирует все характеристики идеологической принадлежности (наличие фундаментальной концепции,

культурно-религиозной основы, борьба с внешними влияниями, агрессивность и оценочность суждений, принципиальная неполнота, стереотипичность, экспансивность, влияние личностных особенностей отца-основателя и т.п.).

Исходя из того, что психотерапевтическая школа действительно является идеологическим сообществом, были рассмотрены три основополагающих психотерапевтических подхода, а именно психодинамический, когнитивно-поведенческий, экзистенциально-гуманистический, а также модальность «Этический персонализм» как культуросообразная традиция в психологическом консультировании с целью определения наименее заидеологизированного из них. Теоретический анализ данных подходов происходил по ряду критериев идеологии, предложенных Р. Бартом и А.И. Сосландом [5;7].

В результате теоретического анализа было определено, что в рамках каждого из рассматриваемых психотерапевтических подходов имеется концепция, которая отвечает определенному числу параметров, характеризующих присутствие идеологического знания (Таблица 1).

В результате анализа психодинамического подхода по критериям идеологичности было выявлено, что индивидуальная психология А. Адлера отвечает меньшему количеству параметров идеологичности, нежели другие концепции, представляющие данный подход (классический психоанализ З.Фрейда, аналитическая психология К.Г.Юнга). Данный вывод подтверждается положениями, уточненными в процессе теоретического исследования: 1. Терапевтические техники индивидуальной психологии ориентированы на коррекцию поведенческих паттернов межличностного взаимодействия, в отличие от техник З.Фрейда и К.Г.Юнга, где акцент ставится на интерпретации образов и поведения клиента, а, следовательно, отличается большей практичностью и терапевтичностью; 2. В основе концепции лежит медицински обоснованная идея гомеостазиса, которая, на наш взгляд, обеспечивает меньшую метафизичность и умозрительность концепции с методологической точки зрения.

Теоретический анализ концепций, представляющих когнитивно-поведенческий подход (рационально-эмотивная психотерапия А. Эллиса, когнитивная психотерапия А. Бэка, поведенческая психотерапия Дж. Вольпе), показал, что поведенческая психотерапия Дж.Вольпе является наиболее объективной и наименее идеологизированной, что подтверждается, во-первых, учетом экспериментальных данных, относящихся к регуляции поведения человека; во-вторых, методами и психотехниками, которые были верифицированы путем объективации точно фиксированными результатами применения.

Проанализировав три наиболее яркие концепции экзистенциально-гуманистического подхода (клиент-центрированная психотерапия К. Роджерса, гештальттерапия Ф. Перлза, экзистенциально-гуманистическая психотерапия Дж. Бьюдженталя), мы установили, что данный подход характеризуется крайней степенью идеологизации, поскольку все концепции полностью отвечают характеристикам идеологии, выделенным в качестве критериев для теоретического анализа. Наиболее показательным является то, что концепции, предложенные экзистенциально-гуманистическим подходом, вводят клиента в пространство мировоззренческой системы, предлагающей ряд понятий и положений, согласно которым клиент выстраивает собственную систему идеологием, выступающей базисом в отношениях

между категориями «Я-Мир», способом бытия и существования «Я – в - Мире», и «Мира – в - Я». Более того, принадлежа, по существу, к той или иной форме практической философии, данные концепции могут характеризоваться низкой терапевтичностью и малоэффективностью, поскольку присущие им горопизирование и философствование отвлекают внимание от первичной проблематики органической или биохимической этиологии, что может привести к осложнениям в лечении пациента и его дополнительной травматизации при долгосрочной терапии.

Что касается «этического персонализма» как культуросообразной традиции в психологическом консультировании, то его содержание включает меньшее число параметров идеологичности, что позволяет констатировать преобладание собственно научной основы в данном подходе. Более детальный анализ показал следующее: 1. Методология подхода исходит из абсолютного запрета на жертвоприношение в отношениях как высшего нравственного принципа, восходящего к византийской версии восточного христианства. 2. Данная модальность охватывает достаточно узкий круг рабочей проблематики (травматические медличностные отношения), не претендуя на универсальность охвата всех психологических проблем, а также не характеризуется агрессивностью в отношении других психотерапевтических подходов; 3. Метод имеет конкретную цель, определенную схему и протокол работы, что обеспечивает структурированность и последовательность консультативной работы, исключая процессы горопизирования и застревания на отдельных этапах работы. Кроме того, в силу преобладания именно научного аспекта, а не идеологического, модальность «этического персонализм» прямо предполагает тесное взаимодействие с клиницистами, отстаивая правомерность и необходимость постановки не только психологического, но и медицинского диагноза в необходимых случаях и, следовательно, отстаивает целесообразность зачастую сочетанной психофармакотерапии (см.табл.1).

С целью экспериментального и статистического подтверждения полученных в результате теоретического анализа данных и определения наименее идеологизированного из них, был проведен контент-анализ текстов представителей различных психотерапевтических подходов с элементами их анализа в программе анализа текстов ВААЛ. Контент-анализу подлежали следующие тексты: Н.О. Лосский «Ценность и бытие» (С.61-102), Ф.Е. Василюк «Методологический анализ в психологии» (С.1-233), К.Р. Rodgers «Client-Centered Therapy. Its current practice, implications and theory» (С.1-130), Э. Мунье «Манифест персонализма», В.Н. Цапкин «Некоторые проблемы семантического анализа нарушений смысловых образований», Дж. Вольпе «На пути к созданию научной психотерапии», А. Адлер «Практика и теория индивидуальной психологии» (С. 7-23). Кроме того, отдельно учитывались результаты контент-анализа текстов по этическому персонализму [см.3,4].

Одним из этапов контент-анализа стал словарный анализ, в результате которого было определено, что средняя длина слова для всех авторов находится в пределах нормы или незначительно ее превышает, что свидетельствует о доступности и ясности материала. Однако, средняя длина предложения всех текстов превышает общезыковое среднее значение, подтверждает научный стиль изложения материала. Еще одним свидетельством доступности и понятности материала является то, что, в общем, все тексты не превышают

средний показатель грамматической сложности (0,2); выдающимся является меньший показатель текста труда Роджерса - 0,11, что свидетельствует о возможном упрощении материала, подаваемого как, возможно, ненаучный, приближенный к разговорному стиль изложения (см. табл.2).

Таблица 1

Параметры, характеризующие наличие идеологического знания в современных психотерапевтических концепциях

Психотерапевтический подход	Фундаментальная основа	Культурно-религиозная основа	Внешние влияния	Личность автора метода	Принципиальная неполнота	Агрессивность и оценочность суждений	Стереотипность	Экспансивность
Классический психоанализ З.Фрейда	+	+	+	+				
Аналитическая психология К.Юнга	+	+	+	+				
Индивидуальная психология А.Адлера	+	-	+	+				
Поведенческая психотерапия Дж.Вольпе	+	-	+	+	+	-	+	+
Рационально-эмотивная психотерапия А.Эллиса	+	+	+	+				
Когнитивная психотерапия А.Бека	+	+	+	+				
Клиент-центрированная психотерапия К.Роджерса	+	+	+	+	+	+	+	+
Гештальттерапия Ф.Перлза	+	+	+	+				
Экзистенциально-гуманистическая психотерапия Дж.Бьюджентала	+	+	+	+				
Этический персонализм	+	+	-	-	+	-	-	-

Следует отметить, что лексическое разнообразие текста отражает информационную насыщенность текста, зависит не только от избрания языкового материала, но и от насыщения его мыслями и чувствами автора с целью реализации всех коммуникативных намерений, т.е. достижение поставленных целей общения. Чем разнообразнее структура семантики и морфологии высказываний, тем больше в нем содержится информации, больше оценок, авторского отношения к предмету речи.

Таблица 2

**Результаты словарного анализа текстов авторов-представительный
современных психотерапевтических подходов**

	Количество слов в тексте	Средняя длина слова	Средняя длина предложения	Грамматическая сложность текста	Лексическое разнообразие
Норма		6/5,2 ¹	10,38/10,69	0,2	0,37/0,40
Василюк	44685	6,6	19,5	0,24	0,14
Роджерс	46673	4,7	21,7	0,11	0,08
Мунье	3818	6,2	18,8	0,26	0,40
Цапкин.	41301	7,0	16,3	0,22	0,16
Вольпе	3542	6,8	18,5	0,25	0,36
Адлер	4426	6,2	17,5	0,23	0,34
Лосский	11587	6,1	19,1	0,26	0,22

По критерию лексического разнообразия весь массив текстов может быть разделен на две группы: ниже нормы и выше нормы. Характерно, что тексты, которые характеризуются лексическим разнообразием ниже среднего значения, представляют культуросообразный и экзистенциально-гуманистический подходы, в то время, как для других текстов характерен средний уровень лексического разнообразия. Данное явление ярко подтверждает высказанный исследователем факт, что «велеречивость» является одним из основных факторов, определяющих, при определенных условиях, эффективность психотерапевтических высказываний [3]. Вместе с тем, следует отметить, что поскольку фактор «велеречивость» является характеристическим, т.е. частичным, он далеко не всегда служит показателем действительно влиятельной психотерапии. По нашему мнению, количество слов и сложность высказываний свидетельствуют о наличии тенденции к недирективному внушению, но это предположение требует детального дальнейшего рассмотрения.

¹ Второе значение подано для английского языка

При проведении следующих этапов контент-анализа текстов авторов-основателей метода, который заключался в подсчёте наиболее частотных слов в каждом из текстов и определении их семантической направленности (идеологической, нейтральной, научной) оказалось, что тексты, представляющие экзистенциально-гуманистический, психоаналитический и частично тексты представителей культуросообразного подхода являются идеологически направленными, так как в них преобладают идеологически насыщенные категории, а именно категории индивидуального, стремлений (А. Адлер), чувств и особенностей психотерапевтического сеттинга (К. Роджерс), ценностей, деятельности личности в жизненном пространстве (Н.О. Лосский), внешних социокультурных влияний (В.Н. Цапкин), собственно категории идеологичности (Э. Мунье), вытекающие из субъективистских позиций, что характеризует вышеуказанные подходы как идеологически окрашенные. Так же было определено, что труды Ф.Е. Василюка и Дж. Вольпе, представляющие поведенческий и культуросообразный психотерапевтические подходы характеризуются равным соотношением научно и идеологически направленных частотных слов и категорий.

Научно насыщенные частотные слова, представленные в труде Ф.Е. Василюка «Методологический анализ в психологии», представляют собой категории научности, методологической обоснованности, деятельности и противопоставляются идеологическим категориям необычности, субъективности, психологизма. Так, можно предположить, что данный труд объединяет в себе как черты идеологичности - явную субъективность и тенденциозность, так и научности, а именно стремление к научно-методологическому обоснованию.

Работа Дж. Вольпе так же характеризуется равным соотношением научно и идеологически окрашенных категорий, которые можно объединить в две общие категории: идеологическую «психотерапия» и научную - «лечение». Принимая во внимание то, что категории схожи по терминологичности, следует отметить, что они несут принципиально отличную сущность: лечение предусматривает работу с физиологической, биохимической или органической проблематикой как первичной, а психотерапия – работу со вторичной проблематикой, а именно с индуцированными био, социо, или собственно психологическими факторами состояниями. В контексте поведенческого подхода присутствуют оба аспекта, поэтому можно рассматривать данный подход как продукт своеобразного синтеза идеологического и научного знания.

При интерпретации полученных данных было обращено внимание на то, что практически во всех анализируемых текстах слова, являющиеся семантически нейтральными, представляют общефилософские категории, такие как «жизнь», «бытие», «мир», «личность», «человек», «время», «язык»; идеологической является лишь интерпретация данных категорий в контексте каждого подхода.

Таким образом, оказалось, что из семи текстов пять, а именно работы Н.О. Лосского, А. Адлера, Э. Мунье, К. Роджерса и В.Н. Цапкина являются идеологически насыщенными, а тексты Ф.Е. Василюка и Дж. Вольпе представляют собой своеобразное сочетание идеологического и научного. Чисто научных или нейтральных текстов выделить не удалось, что можно объяснить весьма интенсивным взаимопроникновением научного и идеологического знания в современные информационные процессы. Полученные данные

В результате проведения эмоционально-лексического анализа по пятнадцати биполярным эмоционально-оценочным шкалам со значениями, представленными в процентах, было определено, что каждый из анализируемых психотерапевтических текстов не только отвечает характеристикам идеологии, то есть имеет позитивные показатели по шкалам, которые полностью отвечают указанным выше критериям идеологичности, но и характеризуются преобладанием одних шкал над другими, что обуславливает специфику идеологичности каждой из научных психотерапевтических школ.

Контекстный анализ осуществлялся по пяти категориям, встроенными в систему ВААЛ. Каждая из категорий включает в себя несколько подкатегорий, оценки по которым позволяют определить своеобразие и характер выраженности и проявления каждой категории в тексте. В результате анализа каждой из шкал были приписаны категориально-статистические оценки, которые отражают процент слов данной подкатегории от общего объема слов текста. Соотношения оценок каждого текста по пяти категориям и подкатегориям, которые в нем входят, представлены в таблице 4.

В результате проведения контекстного и эмоционально-лексического анализа текстов, представляющих отдельные психотерапевтические подходы, было выяснено следующее:

1. Авторы-основатели анализируемых психотерапевтических концепций характеризуются приблизительно одинаковой выраженностью акцентуаций паранояльности и демонстративности, что обуславливает стремление основателей метода постоянно поддерживать позитивную репутацию собственной психотерапевтической школы и выводить ее в более широкий контекст научно-идеологического пространства.

2. Для всех проанализированных психотерапевтических подходов более характерен мотив достижения успеха, нежели желание власти, хотя культуросообразный подход в психотерапии демонстрирует наличие элементов последнего по причине недостаточной его распространенности.

3. Все проанализированные концепции оказались направленными больше на удовлетворение внутренних потребностей, нежели внешних, за исключением поведенческого подхода, который демонстрирует одинаковую направленность на удовлетворение как внутренних, так и внешних потребностей личности во время психотерапии.

4. Практически все анализируемые психотерапевтические подходы достаточно остро реагируют на агрессивно-экспансивные проявления представителей других психотерапевтических подходов. Исключением является клиент-центрированный подход К.Роджерса, а также культуросообразный подход «этический персонализм».

5. Определено, что всем психотерапевтическим текстам представителей анализируемых подходов, присуще ориентирование читателя на факты, в манере, которая предполагает принятие их на веру. Объективированный анализ разносторонней информации и прибегание к опыту перекрестных экспериментальных исследований – не сильная черта анализируемых подходов.

6. Каждый из проанализированных текстов демонстрирует высокий уровень эмоциональной насыщенности, который значительно превышает среднестатистическую норму эмоциональной насыщенности научного текста, что свидетельствует о достаточно

высоком уровне заидеологизированности текстов, а, следовательно, и самих концептуальных подходов. Ведь одной из центральных характеристик идеологичности является эмоциональность и оценочность суждений.

7. Обнаружен значительный разрыв между текстами культуросообразного психотерапевтического подхода и текстами представителей западной психотерапии по критериям «Правдивость» и «Необычность», где более позитивные оценки оказались присущи первому, свидетельствуя о новизне, независимости и собственно правдивости, транслируемых представителями данного метода.

Таблица 4

Контекстный анализ психотерапевтических текстов

Категории	Подкатегории	Василюк	Роджерс	Мунье	Цапкин	Адлер	Вольпе	Лосский
Акцентуации	Паранояльность	12,34	11,75	14,91	12,62	15,2	8,64	16,55
	Демонстративность	8,07	12,41	8,84	8,36	11,92	8,69	12,63
	Депрессивность	3,33	5,77	3,48	3,0	6,08	4,67	6,64
	Возбудимость	7,85	2,57	8,21	6,09	8,97	7,93	8,93
	Гипертимность	5,86	8,28	6,85	5,48	8,25	7,04	6,99
Мотивы	Желание власти	2,38	0,37	3,56	2,65	3,49	2,23	2,98
	Страх власти	0,61	0,03	0,73	0,55	0,59	1,01	1,00
	Достижение успеха	3,87	0,92	3,27	3,42	4,28	4,29	2,33
	Избегания неудачи	0,08	0,01	0,05	0,10	0,11	0,19	0,20
	Аффилиация	1,47	0,43	1,52	2,21	1,3	1,2	2,03
	Надежда на поддержку	0,6	0,34	0,37	0,59	0,63	0,49	0,66
Потребности	Страх быть отброшенным	0,03	0,02	0,03	0,02	0,01	0,05	0,05
	Внешние потребности	0,43	0,23	1,84	0,18	0,50	0,27	0,43
	Внутренние потребности	0,62	1,52	0,68	0,34	0,90	0,27	0,61
Канал восприятия	Зрительный канал	2,63	4,19	2,25	2,87	3,72	2,47	2,25
	Слуховой канал	1,88	1,00	1,80	2,14	1,74	1,74	2,12
Время	Время до	0,1	0,16	0,08	0,09	0,25	0,08	0,12
	Время после	0,04	0,00	0,08	0,03	0,07	0,05	0,02

Выводы

Результаты теоретического и эмпирического анализа соотношения научного и идеологического компонентов в современной психотерапии показали, что существующие психотерапевтические школы действительно являются преимущественно идеологическим образованиями, основывающимися не на собственно научных, а на концептуально-установочных положениях.

В результате проведения теоретического и эмпирического исследования, было установлено, что каждый из анализируемых психотерапевтических подходов характеризуется собственной спецификой проявления идеологичности.

Так, индивидуальная психология А.Адлера характеризуется отсутствием теософско-философской основы, средней информативной насыщенностью, высокой интроверсией, скрытностью, низкой доминантностью и ориентированностью на узкий круг читателей, что связано с высоким уровнем субъективности и оценочности подачи информации, культурно-исторической обусловленностью. Подходу присуща сосредоточенность преимущественно на проблематике, с которой клиент обратился к консультанту, но возможно и наличие элементов анализа связи проблематики личности с миром в процессе психотерапии, что подтверждается невысокой практичностью данного подхода.

Поведенческий подход Дж.Вольпе отвечает критериям интеллектуальности и научной новизны. Характерной чертой подхода является отсутствие теософско-философской основы и высокий уровень интроверсии, скрытности, средний уровень объективности и тенденция к простому изложению материала, сравнительно меньшая влиятельность на читателя. Современный поведенческий подход тесно связан с когнитивным, хотя может использоваться и отдельно, что свидетельствует о его высоком уровне практичности. Подход отличается высокой экспансивностью и тенденцией к доминантности.

Клиент-центрированный подход характеризуется низким уровнем целесообразности, рациональности, объективности, скрытности. Подходу свойственна высокая оценочность и эмоциональность суждений, что подтверждается низким уровнем соответствия концептуальных утверждений автора данного подхода его реальным высказываниям в процессе психотерапии, наличием неистинного знания, низкой практичностью использования. Подход характеризуется межпарадигмальной автономностью, то есть, методологически не зависит от других подходов, однако стремится к расширению идеологического пространства своей научной психотерапевтической школы путем велеречивого и возвышенного изложения текстов.

Культуросообразный подход характеризуется высокой позитивной эмоциональной нагруженностью текстов, целесообразностью, рациональностью и преобладанием культурных идеалов, новизной научной мысли, что является основой привнесения новых знаний в психотерапию. Подходу свойственны элементы экспансивности и доминантности, проявляющиеся в ориентированности текстов на широкий круг читателей, однако подход демонстрирует большую объективность поданного материала и когерентность высказываний автора сравнительно с другими подходами. Подход является межпарадигмально независимым, то есть не имеет прямой методологической связи с другими психотерапевтическими подходами как результат вхождения в группу индигенных психологий. Подходу свойственен высокий уровень практичности использования,

обусловленный ориентированностью данного подхода на рассмотрение проблем клиента в четко очерченном диапазоне.

Итак, теоретический и эмпирический анализ соотношения идеологического и научного знания в современных психотерапевтических концепциях, показал, что культуросообразный и поведенческий подходы отвечают меньшему количеству характеристик идеологии, что свидетельствует о меньшем уровне заидеологизированности данных психотерапевтических подходов. Таким образом, имеются все основания считать данные психотерапевтические подходы наименее идеологизированными с учетом критерий и эталонов, по которым данные подходы анализировались. Однако, учитывая специфику этих психотерапевтических подходов, нельзя не заметить, что низкий уровень их заидеологизированности не всегда может свидетельствовать об их высокой эффективности в любых ситуациях оказания психотерапевтической помощи. Дело в том, что эффективность использования методов культуросообразной и поведенческой психотерапии зависит от проблематики обращения, которая и определяет степень терапевтической эффективности консультативной или психотерапевтической помощи. Именно уточнение способов действий конкретной проблематике пациента/клиента и открывает, на наш взгляд, подлинные перспективы развития научно обоснованной психотерапии.

Литература

1. Бондаренко А. Ф. Социальная психотерапия личности (психосемантический подход) / А. Ф. Бондаренко. – К. : КГПИИЯ, 1991. – 189 с.
2. Бондаренко А. Ф. Понятийный тезаурус этического персонализма как русской традиции в психотерапии / А. Ф. Бондаренко // Журнал практикующего психолога. – Вып. 11. – 2005. – С.39–48.
3. Бондаренко А. Ф. Язык. Культура. Психотерапия / А. Ф. Бондаренко. – Кафедра, 2012. – 416 с.
4. Бондаренко А.Ф. О нравственном усилии в психологическом консультировании и психотерапии// Медицинская психология в России: http://mprj.ru/archiv_global/2014_3_26/nomer/nomer04.php
5. Кара-Мурза С. Г. Идеология и мать ее наука / С. Кара-Мурза. – М. : Эксмо, 2005. – 443 с.
6. Косиков Г. К. Идеология. Коннотация. Текст (по поводу книги Р. Барта “S/Z”) / Г. К. Косиков // Барт Р. S/Z ; [перевод Г. К. Косикова и В. П. Мурат; общая редакция, вступит. статья Г. К. Косикова]. – М., 1994. – С. 277–302.
7. Кохановский В. П. Философия науки в вопросах и ответах / В. П. Кохановский. – Ростов н/Д. : “Феникс”, 2006. – 352с.
8. Основы консультативной психології. Аналіз сучасних концепцій: метод. рек. для студ. пед. ін-тів спец. “Практ. психолог у закл. нар. освіти” / Укл. О. Ф. Бондаренко. – К. : РНМК Мін. освіти України, 1992. – 116 с.
9. Сосланд А. Й. Фундаментальная структура психотерапевтического метода, или Как создать свою школу в психотерапии / А. Й. Сосланд. – М. : Логос, 1999. – 386 с.
10. Шульц Д. П. История современной психологии / Д. П. Шульц, С. Э. Шульц. – СПб. : Евразия, 2002. – 532с.

References

1. Bondarenko A. F. Social'naja psihoterapija lichnosti (psihosemanticheskij podhod) / A. F. Bondarenko. – K. : KGPIIJa, 1991. – 189 s.
2. Bondarenko A. F. Ponjatijnyj tezaurus jeticheskogo personalizma kak ruskoj tradicii v psihoterapii / A. F. Bondarenko // Zhurnal praktikujushhego psihologa. – Vyp. 11. – 2005. – S.39–48.
3. Bondarenko A. F. Jazyk. Kul'tura. Psihoterapija / A. F. Bondarenko. – Kafedra, 2012. – 416 s.
4. Bondarenko A.F. O npravstvennom usilii v psihologicheskom konsul'tirovanii i psihoterapii// Medicinskaja psihologija v Rossii: http://mprj.ru/archiv_global/2014_3_26/nomer/nomer04.php
5. Kara-Murza S. G. Ideologija i mat' ee nauka / S. Kara-Murza. – M. : Jeksmo, 2005. – 443 s.
6. Kosikov G. K. Ideologija. Konnotacija. Tekst (po povodu knigi R. Barta “S/Z”) / G. K. Kosikov // Bart R. S/Z ; [perevod G. K. Kosikova i V. P. Murat; obshhaja redakcija, vstupit. stat'ja G. K. Kosikova]. – M., 1994. – S. 277–302.
7. Kohanovskij V. P. Filosofija nauki v voprosah i otvetah / V. P. Kohanovskij. – Rostov n/D. : “Feniks”, 2006. – 352s.
8. Osnovi konsul'tativnoï psihologii. Analiz suchasnih koncepcij: metod. rek. dlja stud. ped. in-tiv spec. “Prakt. psiholog u zakl. nar. osviti” / Ukl. O. F. Bondarenko. – K. : RNMK Min. osviti Ukraïni, 1992. – 116 c.
9. Sosland A. J. Fundamental'naja struktura psihoterapevticheskogo metoda, ili Kak sozdat' svoju shkolu v psihoterapii / A. J. Sosland. – M. : Logos, 1999. – 386 s.
10. Shul'c D. P. Istorija sovremennoj psihologii / D. P. Shul'c, S. Je. Shul'c. – SPb. : Evrazija, 2002. – 532s.

Надійшла до редакції 20.02.2016
